

УДК 372.881.11/811.581.11

Ю. А. Азаренко

*Центр языка и культуры Китая Гуманитарного института НГУ
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Новосибирск, Россия*

j_azar@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КИТАЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-ВОЛОНТЕРОВ

В Центре языка и культуры Китая Гуманитарного института НГУ уже пять лет работают иностранные преподаватели-волонтеры. Несмотря на свою профессиональную подготовку в области преподавания китайского языка как иностранного в стенах Синьцзянского университета, приступив к своим обязанностям впервые, они сталкиваются с рядом трудностей. В статье показаны некоторые типичные проблемы молодых китайских преподавателей с точки зрения российских организаторов учебного процесса и приводятся результаты самоанализа волонтеров.

В НГУ всегда стремились создать условия для общения студентов с носителями языков, на кафедре востоковедения работали преподаватели из Японии, Кореи и Китая. Однако преподаватели-носители китайского языка с профессиональной подготовкой появились в НГУ только в результате работы Класа Конфуция. В Центре языка и культуры Китая (Класе Конфуция) Гуманитарного института НГУ работают как российские, так и китайские преподаватели. Причем последние по линии Класа Конфуция направляются также для работы в аффилированные центры Горно-Алтайского и Алтайского государственных университетов и в Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Кроме того, они помогают российским коллегам поддерживать интерес к китайскому языку школьников, ассистируя им на занятиях с детьми и проводя различные культурные мероприятия. Помимо опытных преподавателей Синьцзянского университета, имеющих немалый стаж работы со студентами из Средней Азии и России и приезжающим на два года и более, китайская сторона направляет выпускников бакалавриата по специальности «китайский язык как иностранный» и магистратуры по специальности «китайский язык в международных образовательных программах». Как правило, они в различной мере владеют русским языком и прибывают в Россию на один год в статусе преподавателей-волонтеров. Предварительно они выдерживают специальный экзамен для претендентов в волонтеры, проводимый китайской Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань).

В целом можно отметить, что наши молодые преподаватели легко налаживают контакты с учениками практически всех возрастных категорий. Некоторые даже излишне сливаются со студенческой массой, легко переступая священную для китайцев грань между учителем и учениками, сформированную за века культа учения и Учителя. Объясняется это тем,

Азаренко Ю. А. Проблемы и их решение в образовательной работе китайских преподавателей-волонтеров // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 10: Востоковедение. С. 140–145.

что они, во-первых, находятся в отличной от китайской культурной среде; и во-вторых, готовы поступиться статусом, не столь значимым в нашей стране, ради завоевания симпатий первых учеников и обретения друзей. Хотя их способность адаптироваться в российской молодежной среде в среднем выше, чем у старших коллег, они сталкиваются со многими трудностями иного рода, характерными для молодых специалистов. По сравнению с выпускниками наших вузов ситуация синьцзянских волонтеров осложняется тем, что изначально они слабо представляют особенности организации учебного процесса в российских образовательных учреждениях, не знакомы с российскими учебниками и популярными методиками обучения иностранным языкам, а также несовершенством знаний русского языка в профессиональной сфере общения. Так, они нередко допускают ошибки в обращениях, не владеют речевыми клише для учебных ситуаций. Это, возможно, не имеет большого значения при работе со студентами и взрослыми, но порой критически важно в становлении правильных статусных отношений «учитель – ученики» со школьниками, необходимых как для поддержания дисциплины, так и для серьезного отношения детей к предмету.

Тем не менее, многое преодолимо простым посещением занятий российских коллег, способным обеспечить ускоренное и благополучное «погружение» китайского преподавателя в российскую образовательную среду. Причем свои «плюсы» имеет как присутствие на уроках именно в тех группах, в которых предстоит трудиться волонтеру в будущем, так и в «чужих». Еще большую эффективность посещениям придает обсуждение увиденного и услышанного на таких «открытых уроках».

Наблюдение за работой педагога и учеников решает, среди прочего, такую важную проблему начинающих специалистов, как сложности с адекватным распределением времени между разными видами работы, предупреждает ситуации, когда все запланированное оказывается выданным задолго до окончания урока. Посещая занятия коллег, китайские волонтеры черпают немало нового и в плане методики преподавания, учатся импровизировать и не боятся отступать от учебного пособия, когда это оправданно и требуется по ситуации. Также полезны контрольные посещения занятий волонтеров российскими или более опытными китайскими коллегами, также с последующим обсуждением.

Если китайский преподаватель ведет отдельно выделенный разговорный аспект, то организатору учебного процесса следует показывать, как эти занятия включены в контекст общей программы дисциплины. Как показывает практика, это обеспечивает более высокие результаты у учащихся, чем просто исполнение задачи вести занятия по определенному учебному пособию, завершив к концу учебного года очередной урок.

Большинство преподавателей китайского языка и дисциплин, связанных с Китаем, длительно работающих на отделении востоковедения и в Центре языка и культуры Китая, по своему образованию – историки. Однако, имея в виду профильную профессиональную подготовку китайских коллег, приходится помнить об их неопытности по сравнению с российскими преподавателями. В работе Класа Конфуция были моменты, когда молодым преподавателям доверяли составление учебной программы разговорного курса. Итогом нескольких таких «экспериментов» были почасовые планы, полученные делением числа уроков используемого учебника на число учебных часов либо отведением на каждый урок ровно такого количества занятий, за которое можно прочесть-проговорить материал учебника и сделать содержащиеся в нем упражнения. Другими словами, уровень сложности содержания материала и необходимость выполнения учебной работы, выходящей за рамки учебника, оказывались неучтенными. Ввиду нехватки опыта у волонтеров мы стараемся определять им в пару для работы в одной и той же группе российского коллегу, для занятий на начальном уровне овладения китайским языком этот принцип соблюдается как обязательный.

Еще недавно китайские (да и многие подготовленные в России) учебные пособия отличались небогатым набором упражнений, лишь в последнее время эта проблема становится менее острой. Автору не раз доводилось наблюдать, как китайские преподаватели восполняют дефицит содержания учебных материалов. Нередко это происходит за счет привлечения сравнительно далеких от программы языковой дисциплины вещей, например, представляются

специфические явления культуры, достопримечательности Китая, или изучаются неадаптированные тексты (в том числе стихов и песен), сложность которых значительно превосходит уровень лингвистических, социокультурных и компенсаторных компетенций учеников. Этот «уклон» понятен с точки зрения «культурной миссии» носителей языка и стимулирования интереса к стране изучаемого языка. Но все же часто более актуально еще и еще раз проработать непростую лексику или грамматику, закрепить усвоение речевых образцов с помощью дополнительных упражнений. Чтобы креативность, присущая молодым педагогам, плодотворно заработала в этом направлении, нужно создать условия для их знакомства с российскими методическими наработками, показать уже составленные к курсу дополнительные материалы.

Китайские преподаватели и волонтеры публикуют статьи о своей работе в двуязычном журнале «Институт Конфуция». В нашем материале мы представляем впечатления и рассказы трех волонтеров Класа Конфуция НГУ, которые отражают типичные наблюдения и проблемы молодых китайских специалистов, а также найденные ключи к их решению.

Чжан Лань (张兰) определила особенности в обучении студентов разного уровня как необходимость акцентов у начинающих на постановке правильного произношения, у учащихся групп среднего уровня – на овладении иероглификой, у владеющих китайским на высоком уровне – на представлении специфики китайской культуры:

«Для初级汉语教学来说, 最重要的莫过于汉语语音的教学。对于俄罗斯学生而言, “四声”是完全陌生的, 由于常年生活的习惯, 学生们很难接受抑扬顿挫的语音。对于这个难题, 我采取的方法是反复练习, 反复纠错。经过差不多一个月左右的时间, 学生们能初步接受汉语语音的特点, 进入新的学习。

对于中级汉语教学来说, 语音可能已经形成了一定的发音习惯, 最重要的学习则是由拼音转为汉字的学习。由于西方文字的影响, 拼音对于学生来说较好接受, 而汉字, 则比较受学生排斥。畏难情绪在学习中比较难克服。我能做得就是告诉大家汉字学习的重要性, 并通过加大汉字测试量, 来强迫学生记忆汉字。

高级班的学生都是去过中国, 并在中国学习过的, 汉语学习成为以复习为主, 讲解中华文明成为重点»。

Чжан Сун (张松) отмечает, что преподаватель, работающий со студенческой аудиторией, должен хорошо знать китайскую культуру и историю. Многие студенты начали изучать китайский язык именно из-за интереса к столь отличной от родной культуре Китая, и именно удовлетворение этого интереса способно поддержать их решимость продолжать постигать «китайскую грамоту»: «大学生班的学生绝大多数是因为对中国文化深感兴趣, 才来学习汉语, 借以更广更深地了解中国历史文化。因此作为大学生的课堂, 要有足够多涉及中国历史及现代文化的知识展示, 才能留得住大学生的耳朵和眼球». Чжан Сун работал со студентами в Центре языка и культуры Китая при Горно-Алтайском госуниверситете без участия российского преподавателя, причем у его учеников не было каких-либо дисциплин, связанных с Китаем. В связи с этим он договорился с ними, что последние 15–20 минут урока он будет посвящать какой-либо стороне, явлению китайской культуры: «...利用第一节课与同学认识的机会向他们大概讲解和展示中国的地理, 历史, 文学, 音乐等众多方面的文化, 让他们对之后的学习充满向往。其后的每一节课, 我们共同约定, 抽出下课前的15-20分钟, 我为学生展示和讲解他们所感兴趣的中国的各个方面的文化». На наш взгляд, такой подход вполне приемлем, например, в условиях языковых курсов, когда подобралась группа ориентированных на культурологическую тематику слушателей, либо в рамках программ языковой дисциплины с лингвострановедческим компонентом для групп продвинутого уровня в высшем профессиональном образовании. Однако в последнем случае страноведческий материал должен соответствовать планам изучения дисциплины, быть тесно связанным с изучаемыми лексическими темами, а его усвоение – подлежать контролю.

Особенно сложна для китайских преподавателей работа с детьми, к которой они в стенах своего вуза специально не готовились. Так, Чжан Лань отмечала, что в обучении детей примерно девятилетнего возраста самым сложным было именно управление этой группой. Сохранять дисциплину удавалось лишь через постоянное поддержание интереса игровыми методами:

«童班都是9岁左右的小学生，对于这个班，我的唯一重点就是边玩边学。对于初次与小孩子接触的我而言，这个班是最难管理的，在其他同事的启发中，我每节课都以边玩边学来进行，取得了不错的效果».

Чжан Сун рассказал о своей неудаче в работе с детьми, которая привела его к осознанию факта, что для учителя самым важным фактором успеха является объединение обучения с игрой («寓教于乐最重要»):

«针对10岁以下的儿童，好奇心和乐趣是他们学习最大的动力。可是刚开始接触针对儿童教学的我还不懂得了解他们的特点，自然在上第一节课时，我就完全按照自己的课堂及教学设计，上了一堂很容易明白且又不死板的汉语课。我自认为教学效果一定很理想。但谁知小测之后的结果却令我大失所望。我的讲解虽然很清晰，但这群7、8岁的孩子完全没兴趣也没心情听讲，所以导致小测结果不佳。

自此之后，我对儿童班的教学方法加以更改，加入大量课堂游戏，通过游戏，儿歌，剪纸等众多方式调动学生兴趣学习汉语。而自此之后，儿童班课堂玩闹声笑声不断，孩子们学得也越来越快，越来越好».

Особенно хорошо находила подход к детям Пэн Шаньшань (彭珊珊), по результатам конкурса 2013 г. вошедшая в число лучших волонтеров Ханьбань. В числе первых проблем молодого преподавателя она назвала выработку подходящей структуры занятия, контроль над любознательной активностью учащихся, определение ключевых моментов, связанных с содержанием учебного материала, и поддержание внимания аудитории: «в一开始的教学中最常出现的问题有：怎样对课堂内容进行合理分配；怎样对学生的提问进行有效的控制和回答；怎样把握教学内容的重点和怎样吸引学生的注意力。针对没有教学经验的志愿者，这些问题是我们首先需要解决的».

При работе с детьми младшего школьного возраста Шаньшань обнаружила, что предложенная ею схема занятия «10 минут на организационные моменты и повторение пройденного + 20 минут объяснения нового материала + 10 минут упражнений» на практике работает плохо, так как дети не способны длительно удерживать внимание на отвлеченном от них предмете, полны энергии и неусидчивы, разнообразными способами нарушают дисциплину (что невозможно представить в Китае). Поэтому она использовала ряд игровых методов, чтобы в начале занятия добиться концентрации внимания учащихся, а затем постоянно находиться с учениками в активном взаимодействии: «一开始我按照书本内容，将课程划分为前10分钟点名和复习上节课内容，中间20分钟讲解新课，剩下十分钟练习。但是实践过程中，中小学生的学习根本不能按着计划来进行。一到四年级的学生，注意力集中的时间较短，而且精力充沛，不喜欢静坐一节课，所以总喜欢说话和到处走动。特别是俄罗斯的小学生与中国的学生不同，他们比较自由，上课是可以不请示老师就出去上厕所，扔垃圾和换座位的。所以有时候如果不控制好学生的纪律，有可能上着课突然半个班的学生都跑出去了，而课程没法顺利进行。根据他们的特点，作为一个跨文化的汉语教师除了尊重当地教学制度的同时，必须要在课程一开始就抓住他们的注意力，然后设计一些互动的教学环节来让大部分学生参与到课程中来，即使有学生要去厕所，也会因为游戏的紧张而很快回来».

Вопрос о дисциплине в результате неуверенных действий наших первых волонтеров неоднократно обострялся до такой степени, что приходилось обеспечивать присутствие сразу двух преподавателей на одном уроке, обращаться за помощью в установлении порядка к русским учителям. При этом дети с удовольствием общались с китайскими преподавателями, радовались их приходу и боролись между собой за их внимание всеми доступными способами.

Также как и российские учителя, китайские преподаватели активно применяют карточки с новыми словами (подготовленные ими самими и из набора детского учебно-методического комплекса), приносят на уроки наглядные материалы – настоящие предметы и их изображения, в том числе выполненные средствами прикладных видов китайского искусства. Демонстрация умений волонтеров в области каллиграфии, плетении традиционных узлов, вырезания из бумаги всегда находит у учеников живой отклик: «上课前，我会先制作好生词卡片和准备一些道具。例如，讲水果这课，就带一些真的水果，找不到的水果就用画的图片代替道具；讲动物这课时我把从中国带来的十二生肖剪纸给大家展示，学生们都很感兴趣。我使用的教材是《汉语乐园》，而这套教材只有初级课本有配套的图片，图片是少儿学习单词的最简单

实用的教学道具，所以其他的课本我常用《快乐汉语》配套的卡片代替，因为教学内容上，这两套教材有重复的部分，而没有的生词卡片就要自己画图准备»。

Далее приведу подробное описание Пэн Шаньшань некоторых удачных методов для изучения определенных лексических тем, в том числе – инсценировок коммуникативных ситуаций, использование детских стихов и песенок, игр для закрепления лексики. Возможно, некоторые идеи пригодятся российским коллегам.

«(一) 情景带入法

一开始上课我会先点名，然后用挨个数数的方法吸引学生的注意力。通常一开始是按顺序一个学生报一个数字，等大家都熟悉了，我会指到哪个学生，哪个学生往下接，等大家的注意力都集中了，我就开始讲新课。新课的内容我常常使用的是情景带入法，每节课一般都会有一个主题，例如：讲打招呼这课时，让学生扮演两个陌生人，从开始的问好到提问，学生自己来演，然后选出对话最多表演最好的学生；讲职业这课时我准备了一个小盒子，里面的纸条里写着不同的职业，学生先跟我学单词，然后抽纸条，抽到哪个就表演哪个职业，其他同学来猜是什么职业。只有猜对的人可以表演下一个职业，这样生动活泼的表演会加深学生对职业名词的印象；讲新年这一课时我不仅做了一个红包，放了人民币，给大家展示，而且让学生模拟场景来我家拜年，我带了很多中国的糖，作为拜年的礼物送给大家，让学生对中国的春节有个形象的认识。

顺口溜或儿歌记忆法

有时我会将教学内容编成一些简单易懂的顺口溜，朗朗上口，帮助学生记忆。例如，在学习身体各个部位的名词时，我由《幸福拍手歌》联想到让学生边拍手边记生词，每说一个单词拍两下所说的部位，有节奏的将身体名词按：“手”、“脚”、“胳膊”、“腿”、“身体”的顺序叫学生边做动作边记，而五官按“眼睛”、“鼻子”、“耳朵”、“嘴”的顺序来边指边记。只要将所学单词找出一些押韵来，我就把他们编成很小的顺口溜，学生既喜欢读也很快能记得住。为了活跃课堂气氛我还会给一些儿歌编排些舞蹈动作，让学生边跳边记，当学生忘记时用动作来提醒他们，例如学唱儿歌《两只老虎》时，我要求学生唱到什么歌词就表演什么动作，唱到“一只没有眼睛”时就捂住眼睛，后来我还将这个环节设计成游戏，在复习五官名词的时候，当我说“没有嘴巴”学生就要立刻捂住嘴巴，如果让我看到了谁的嘴巴就算输，学生们就会努力地记住这些名词，参与到游戏当中来，保证让学生在一个轻松愉悦的课堂氛围下进行学习，而不是死记硬背。

游戏法

游戏是为教学服务的，我常根据教学内容和教学重点、难点来设计具体的游戏形式，在小学中最常用的的是互动和竞赛的方法，尽量让每个学生都能参与进来，例如，在学习颜色这课时，我先用彩色磁铁让学生记住每个颜色怎么说，然后把磁铁藏在身后，往黑板上放一个，学生就要立马说出这个颜色，第一个说对的学生，我就把这个磁铁交给他并且加一分。等大家的手上都有磁铁了，开始换我来说出颜色，拿到相同颜色的学生看谁能更快的把它贴到黑板上。一节课下来获得分数最高的学生会收到奖品，我通常会准备一些书签、挂件或者剪纸，作为奖励他们的小礼品。到了第二节复习的时候，我就开始让学生动起来，每当我说出一种颜色，学生要在五秒内在教室里找出我所说的颜色，每个人指出一样东西，不能重复。于是学生们个个认真紧张地在教室里找，两节课下来学生们都记住了很多颜色。

另外游戏应多换几个花样，不断地设计新鲜的游戏，以适应教学对象的要求，使学生对学习汉语总保持一种新鲜感和期待感。例如，在学习方位词后，我们可以用简单的游戏考察学生的理解程度，当我说“左”“右”“前”“后”时，先是要求学生用手迅速指出，等学生掌握后提高难度，要求学生指出相反的方向，而且当我说“上”时学生要坐着，说“下”时学生要立马站起来，我有时还会说重复的口令，故意创造些愉快的气氛。这样不但能训练学生的反应能力，还能使学生充分理解，灵活应用。

唱歌法

音乐无国界，虽然小学生掌握的词汇量有限，但是我还是会教学生唱一些脍炙人口的中国儿歌，比如，一年级刚学会打招呼的时候，教他们唱《找朋友》；新年的时候教学生唱《新年好》；春天时候教学生唱《春天在哪里》；有学生过生日的时候要全班对那个学生唱《生日快乐歌》等。这样不但可以调动学生学习汉语的积极性，同时能在最大程度上满足学生学习汉语的成就感。

Кроме以上几种趣味性教学方法外, 还可以充分运用体态语。我常利用眼神、手势、表情、动作等非语言行为辅助教学, 对于活跃课堂气氛、组织课堂教学、使教学内容直观形象化、帮助学生记忆等方面都有明显的作用。时间久了, 和学生就有了默契, 比如我上课时我只要抬手, 学生们就知道要起立做游戏; 我一拍手, 学生们就知道要复习身体的各个部位等»。

Как и работавший со студентами Чжан Сун, выступившая в роли учителя 7–10-летних детей Шаньшань также пришла к пониманию необходимости увлечь своих учеников китайской культурой для лучшего изучения ими языка. На уроках и вместе со своими коллегами в ходе культурных мероприятий Класа Конфуция она знакомила ребят с тайцзицюань, сложением бумаги, написанием поздравлений, традициями чаепития: «中小学的汉语教学意在培养学生的兴趣, 所以除了完成教学任务以外, 我还在学生们疲劳的时候教学生打太极拳; 专门上一节动手课教学生折纸, 制作生日卡片, 要在卡片里用汉语写上祝福语; 进行茶艺展示等来提高学生的学习热情»。

Личное обаяние, энергичность и веселый нрав помогали Шаньшань подружиться с детьми и тем самым расположить их к преподаваемому ею предмету. Такие качества следует признать важнейшими для преподавателя-волонтера наряду с его профессиональной подготовкой.

Приведенные свидетельства молодых преподавателей, с одной стороны, демонстрируют их готовность привносить в обучение творческий элемент, с другой – убедительно показывают потребность в наставничестве со стороны старших коллег. Особую актуальность имеет специальный «вводный инструктаж» при работе с детскими группами, включающий подсказки методов поддержания дисциплины и знакомство с результативными игровыми приемами в обучении. В некоторых случаях важно помочь определить «золотую середину» между выполнением требований учебной программы к минимуму языковых знаний и излишним наполнением занятий увлекательным страноведческим содержанием, в частности – совместно подготовить разные виды упражнений, произвести отбор дополнительно привлекаемого материала.

Материал поступил в редколлегию 15.09.2016

Yuliya A. Azarenko

*Centre of Chinese language and culture, Humanitarian Institute of NSU
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 63090, Russia*

j_azar@mail.ru

THE PROBLEMS AND SOLUTIONS IN CLASS-WORK OF CHINESE VOLUNTEER TEACHERS

The first group of Chinese language Hanban volunteer teachers arrived to Novosibirsk State University (NSU) in 2011, and ever since, the Xinjiang University dispatches its graduates to Novosibirsk, Barnaul and Gorno-Altai every year. The article focuses on the difficulties that usually meet young Chinese teachers, who start their professional carrier in a Confucius Classroom at NSU and our partner centers that teach Chinese in other educational institutions. Although all our volunteer teachers have degrees in the Teaching Chinese as a Foreign Language area, it is clear that they need the help of their colleagues, mostly due to their lack of work experience. We discuss some problems and solutions from the Russian host University's point of view, as well as present results of volunteers' self-evaluation of their one-year teaching practice. Among the many challenges they face, often the most difficult is how to choose the right strategy for teaching Russian school students.